

Мамытов Т.Б.

УЛУТТУК РАДИКАЛИЗМ

Мамытов Т.Б.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАДИКАЛИЗМ

T.B. Mamytov

NATIONAL RADICALISM

УДК: 316/329. 055.1

Макалада улутчулдук, этникалык улут жана улуттук радикализм түшүнүктөрү каралган. Ошондой эле бул макала этникалык топтордун өнүгүүсү, алардын аң-сезиминин калыптануусу тууралуу суроолорду камтыйт жана алардын туура эмес өнүгүүсүндө коомдо мындай терс көрүнүштөрдүн пайда болуусу каралган, алар экстремизм, терроризм жана башкалар.

Негизги сөздөр: улутчулдук, улуттук радикализм, этникалык топтор, сепаратизм, этникалык чыр-чатак, терроризм, экстремизм.

В статье рассмотрены понятия национализма, этнической национальности и национального радикализма. Также статья содержит вопросы развития этнических групп, формирование их сознания, а также то, что их неправильное развитие приводит к таким негативных проявлениям в обществе, как экстремизм, терроризм и другие.

Ключевые слова: национализм, национальный радикализм, этнические группы, сепаратизм, этнический конфликт, терроризм, экстремизм.

The article examines the concept of nationalism, ethnic nationality and national radicalism. This article also includes the development of ethnic groups, the formation of their consciousness, and their abnormal development leads to such negative phenomena in society as extremism, terrorism and others.

Key words: nationalism, national radicalism, ethnic groups, separatism, ethnic conflict, terrorism, extremism.

Национализм позволяет сплачивать лиц одной национальности из различных социальных групп с помощью реальной или искусственно создаваемой угрозы. Национализм, сплачивая представителей одного народа, одновременно формирует у него образ врага по отношению к представителям других наций или народов, провоцируя враждебную ответную реакцию. В результате создаются предпосылки для насилия на межнациональной почве.

Национальность как ключевое понятие национализма выступает в двух формах: «этническая национальность» и «гражданская национальность» [1, с. 7]. «Этническая национальность» основывается на сознании общей идентичности в рамках группы, уходящей корнями в общую культуру и историческое наследие. Эта форма национальности предполагает клановость в формировании этнической группы, а территория ее расселения до определенного момента не является системообразующим фактором.

В отличие от «этнической национальности» территория проживания является ключевым признаком «гражданской национальности». Она представляет собой открытую национальную группу, к которой можно принадлежать по факту рождения на определенной территории или проживания на ней. Так сформирована гражданская национальность в таких государствах как Соединенные Штаты, Канада, Австралия, страны Латинской Америки. Гражданская национальность является порождением государства-нации, когда все граждане страны независимо от расовой и религиозной принадлежности составляют единую нацию. При этом нация строится на свободном самоопределении индивида и общества и единстве гражданской культуры, а не культурно-исторических или кровных уз.

Идеологами и социальной опорой этнического национализма стали средний класс, интеллигенция, представители самых разных профессий. Подъем экономики, социальный прогресс, рост образования и расширение прав ведут не к так называемому успокоению группы, а усиливают социально-статусные ожидания. Иногда эти ожидания группы не оправдываются.

Формальное равенство всех граждан независимо от расовой принадлежности, языка, религии законодательно закреплено практически во всех странах мира. Это позволяет в большинстве случаев избежать наиболее грубых форм расовой и этнической дискриминации.

Однако формальное равенство не гарантирует равенства фактического, которое зависит от многих сторон реальной общественной жизни.

Повышение статуса отдельных представителей этнической группы не ведет к улучшению положения всей группы, что порождает отчаяние у наиболее продвинутой части этнической группы и ведет к ее радикализации. А с увеличением финансовых, кадровых, интеллектуальных ресурсов, вовлекаемых в движение за национальную идентификацию, расширяются возможности для организации политической борьбы. При этом «возрастают самосознание и политическая активность группы, представляющей этническое меньшинство» [2, с. 22].

Большую роль играют исторически сложившиеся психологические факторы, в том числе особенности ментальности и темперамента национального меньшинства. При этом у отдельных групп наимень-

шинства формируется этноцентризм.

Связь между этноцентризмом и политическим и религиозным радикализмом определяется рядом факторов [3, с. 20].

Во-первых, борьба за отделение сопряжена с огромными издержками и часто имеет отдаленные перспективы. Она требует очень мощной мобилизации масс. Огромным потенциалом в этом отношении обладают идеи кровного родства и сохранения культурно-религиозных ценностей, которые выливаются в лозунги, девизы и призывы, а также обращения.

Во-вторых, упор на сохранение ценностей порождает самые неразрешимые противоречия. В отличие от материальных и сырьевых ресурсов и интересов они неделимы и абсолютны, а возникшие в связи с их защитой противоречия могут быть разрешены, в большинстве случаев, насильственными методами.

В-третьих, этноцентризм делает обращение к мотивам «этнической чистоты», которая неизбежно предполагает закрытость, враждебность ко всему «иному».

Вышеуказанные обстоятельства являются предпосылкой и способствуют возникновению экстремизма. Экстремизм является формой радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц, групп и слоев населения. Он находит почву преимущественно в маргинальной среде и подпитывается неопределенностью положения человека. Его причины лежат в социальной дезориентации части граждан, их недостаточной политической культуре, кризисном состоянии общества, слабых институтах общественного контроля и неэффективной правовой системе. Для развития любого общества характерно и наличие различных видов противоречий и розни (политическая, национальная, религиозная), подтачивающих его устои. Проблема состоит в том, чтобы они не переходили рамки, за которыми начинается рознь между гражданами, прямо граничащая с экстремизмом и переходящая в противостояние с использованием насильственных методов достижения целей.

Каждой стране присущи свои особенности экстремизма, проявляющиеся в наибольшем распространении того или иного его вида. Это может быть «политический экстремизм, основанный на идеях группового неравенства и отторжении культурных различий, на пропаганде тоталитарного порядка и ненависти» [4, с. 56].

Для этнического экстремизма характерна экзотизация этнических общностей и придание этничности фундаментального, непреходящего и основополагающего характера. Для многонациональных государств подобная идеология чревата усилением разобщенности граждан страны. Она особо остро проявляется в условиях кризиса государственности и в то же время является катализатором подобного кризиса. Что проявилось в июньских событиях 2010 года в

Кыргызской Республике.

Процесс возрождения этнического самосознания ныне сопровождается появлением политической элиты национальных меньшинств, которая добивается большей доли политической власти в центре и той или иной формы автономии на местном уровне. Она отстаивает право на самоопределение меньшинств как равноправного члена международной политической системы, как нации среди наций.

И все же источником пробуждения национализма во всех полиэтнических странах является, прежде всего, существующее социально-экономическое неравенство различных этносов. На этой почве в обостренной форме возникает вопрос о статусе и групповых правах меньшинств. По степени конфликтности этноконфессиональных противоречий при их определении они могут быть сгруппированы следующим образом: лингвистические, эгалитаристские (уравнивательные), антииммигрантские (почвеннические), автономистские, сепаратистские.

Лингвистические противоречия обычно выступают в качестве основной причины большинства этноконфессиональных конфликтов. Обычно они проявляются в стремлении обучаться на родном языке, хотя бы до уровня среднего образования, какого-то национального меньшинства. Подобное стремление обычно легко удовлетворяется демократическим путем. Более сложно обстоит проблема с признанием языка этнической группы в качестве официального. Особые трудности возникают при придании ему статуса государственного.

Эгалитаристские и антииммигрантские этнические противоречия выступают в качестве двух противоположных сторон одной медали. В них налицо стремление обрести свою этническую и конфессиональную идентичность коренных народностей и иммигрантов.

К наиболее взрывоопасным этническим и конфессиональным противоречиям, несомненно, относятся те, которые порождают борьбу за автономию и сепаратизм. Важнейшей причиной сепаратистских движений является столкновение интересов государствообразующей нации и политической элиты национальных меньшинств из-за распределения так называемых финансовых, материальных и духовных ценностей. Подобная ситуация в случае обострения приводит к конфронтации интересов доминирующего этноса и национальных меньшинств и, подчас, делает внутривнутриполитическую обстановку в стране взрывоопасной.

В основе этнических конфликтов, связанных с борьбой за автономию и сепаратизмом, зачастую лежат различия и в историческом наследии этносов, прежде всего в его политическом и культурном компонентах. Скрытые и открытые противоречия в таких случаях могут сохраняться на протяжении длительного времени, из поколения в поколение,

пока национальные меньшинства не утрачивают свою политическую культуру и на новой основе воспринимают свой социально-этнический статус.

Автономистские движения существуют в том или ином виде в каждой стране. Этническая неоднородность является одной из наиболее распространенных причин внутривнутриполитической нестабильности государств.

Мирное разрешение национальных противоречий во многом обуславливается наличием прочной государственности, а также тем, что, центральное правительство, как правило, избегает силовых методов решения национального вопроса, предпочитая им трудный, но необходимый переговорный процесс. С другой стороны, политическое руководство национальных движений, не получая поддержки от правительств других государств, осознает, что попытки вооруженного решения проблемы в условиях относительно стабильной и сильной государственной системы обречены на провал (как это произошло у нас в июне 2010 года).

Национальное движение, борясь за свои права, приводило не только к внутривнутригосударственному, но и межгосударственному военному конфликту, когда готовность и способность национального меньшинства вести вооруженную борьбу дополнялись политической, экономической, финансовой, а в отдельные периоды – и непосредственно военной поддержкой другого государства.

Острота подобных национальных движений обуславливается, как правило, рядом внутривнутриполитических условий в государстве – источнике национального движения в виде каких-либо общественных и национально-культурных объединений. Это – невозможность или затрудненность ассимиляции национального меньшинства вследствие глубинных культурных, этнополитических и этноконфессиональных различий проживающих в государстве этносов. Эти различия, как правило, резко обостряются в результате усиливающегося недовольства той или иной национальной общности своим социально-экономическим и политическим положением. А также для обострения недовольства также необходимо, чтобы национальная общность была достаточно многочисленной, компактно проживала на какой-либо территории, имело эффективное руководство.

Современный сепаратизм как политическая программа и ее следствие в форме насильственных действий формально основывается на ложно трактуемом принципе самоопределения: каждая этническая общность должна иметь собственную государственно оформленную территорию. Нынешние же национальные законодательства и общепринятые международно-правовые документы трактуют право народов на самоопределение, основываясь на признании существующей системы государств и право территориальных сообществ (а не этнических групп) формировать систему управления согласно

демократически выраженной воле и не в ущерб остальному населению.

Современное самоопределение, особенно для небольших этнических групп, означает, прежде всего, право на участие в более широком общественно-политическом процессе. Сепаратизм же в его нынешнем этническом варианте – это разрушение существующей системы с целью оформления государственности для отдельной этнической общности. Для сепаратистов «самоопределение – всегда отторжение от общего государства, политическое и культурное разделение» [5, с. 6]. Указанное проявилось в Кыргызской Республике в июне 1990 года и спустя 20 лет – в июне 2010 года, когда один из лидеров узбекского национально-культурного центра К.Батыров и его окружение под лозунгом самоопределения развязала межнациональный конфликт на юге Кыргызстана.

Многоязычность как идеологическая основа сепаратизма появляется не там, где в наличии этническое многообразие, а там, где среди меньшинств имеется достаточно политически активной элиты и интеллигенции, желающих добиться национального освобождения.

Современный сепаратизм, особенно вооруженный, имеет достаточное число безответственных лиц, прежде всего из местной политической элиты. Именно они, выступая под лозунгом «радетелей своего народа», в большинстве случаев преследуют свои узкоэгоистические цели утверждения себя в качестве будущих «лидеров государства». В июне 2010 года лидер узбекских сепаратистов Кадиржан Батыров боролся «не за интересы узбеков, а за свои личные финансовые и политические интересы».

Лозунг достижения независимости любой ценой сопровождается пропагандой вражды к существующему государству и к остальному народу. При этом активно используются негативные моменты в истории народов, всегда трактуемые в пользу «самоопределяющихся». Самыми популярными в ходе пропагандистских компаний обычно бывают лозунги: «мы долго терпели», «так дальше нельзя» «пришло время» по отношению к этносу, представляющему большинство населения данного государства. Весьма распространены утверждения о многовековой государственности народа, требующего самоопределения, и, следовательно, его исторического права на территорию проживания и прилегающие области.

Сепаратизм в большинстве случаев навязывает свою волю через силу и принуждение остального населения. Сила приобретается им через создание и вооружение экстремистских организаций. Именно оружие и формирование групп боевиков, оставляющих свой мирный труд ради военного промысла, позволяют лидерам сепаратистов бросать вызов существующему государству.

Стремление к автономии и сепаратистскому

отделению способствует возникновению ирредентизма, т. е. особой разновидности национального движения, которое выступает за отделение определенной территории с целью ее последующего присоединения к соседнему государству. Ирредентизм присутствует в борьбе разделенных этнических общностей, проживающих в различных, обычно соседних государствах, за воссоединение.

Ирредентизм отличается особой остротой и длительностью среди всех межнациональных конфликтов. Ирредентизм создает одну из наиболее серьезных угроз для государства – угрозу территориальной целостности.

Национальные движения могут эволюционировать в ирредентизм постепенно, проходя через ряд последовательных этапов: автономизм – сепаратизм – ирредентизм.

Перерастание этнических и конфессиональных противоречий в насильственные действия «зависят от целого ряда факторов» [6 с. 135]. Во-первых, от активности и целеустремленности политической элиты национального движения. Во-вторых, от отказа или сопротивления Центра идее переговорного процесса с политическим руководством национальных меньшинств.

На первом этапе убедившись в нежелании или неспособности Центра пойти на предоставление тех или иных автономистских требований, политическое руководство национальных движений пытается легализовать свои притязания и самостоятельно институционализироваться, формируя на базе общественных организаций или через проведение выборов незаконные местные органы власти.

Второй этап состоит в издании этими «полуполевыми» органами указов и законов, направленных на достижение автономии, тем самым закрепляя раскол между Центром и регионами.

При этом силовое давление Центра приводит обычно к третьему этапу, когда

руководство национального движения обращается к созданию собственных вооруженных формирований, организует самооборону населенных пунктов, нередко осуществляет террористические акты.

Эскалация насилия переводит противоборство в четвертый этап, характеризующийся очаговыми вооруженными столкновениями, которые в случае сплоченности национального движения и достаточного военного потенциала региона могут перерасти в крупномасштабный и длительный вооруженный конфликт.

Уже на первом этапе противостояния политическое руководство национальных меньшинств стремится интернационализировать конфликт, обращаясь за поддержкой к международным и региональным организациями, а также к сочувствующим третьим странам.

Борьба с национализмом и экстремизмом как «родителями» современного терроризма возможна только при комплексном противодействии этим явлениям. Прежде всего, им должно быть решительно и бескомпромиссно отказано в рекламе. Должны быть организованы общественный мониторинг за проявлениями национализма и экстремизма, его профилактика и нейтрализация на массовом уровне.

Литература:

1. Сборник статей. Актуальные проблемы Европы. Проблемы национализма в Европе. М., 1996. с.7.
2. Нарочницкая Е.В. Этнонациональные конфликты. Бостон, 1985. с.22.
3. Кожановский А.Н. Народы Испании во второй половине XX века. М., 1993. с.20.
4. Феномен экстремизма // Под редакцией А.А. Козлова. СПб., 2000. С.56.
5. National Separatism. Williams C. H, L., 1982. P.6.
6. Этнические проблемы и политика государств Европы. Под ред. Мартынова М.Ю. М., 1998. с.135.

Рецензент: д.филол. и полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.